

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 1-УД22-33-К4

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

22 декабря 2022 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Сабурова Д.Э.,
судей Таратуты И.В. и Кочиной ИГ.

при секретаре Димаковой Д.Н.,
с участием прокурора Потаповой К.И.,
осужденного Куленко Д.В. и адвоката Кирьянова А.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу адвоката Кирьянова А.В. в защиту осужденного Куленко Д.В. на приговор Таганрогского городского суда Ростовской области от 9 августа 2021 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Ростовского областного суда от 23 сентября 2021 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 22 марта 2022 года.

По приговору Таганрогского городского суда Ростовской области от 9 августа 2021 года

взаимоисключающих друг друга обстоятельства, а именно, что бутовый камень похищен осужденным Куленко для передачи Ш [REDACTED] но при этом последний, тем не менее, является его законным владельцем, что фактически подтверждает доводы стороны защиты о возмездной реализации бутового камня. По мнению адвоката, указанное обстоятельство в соответствии с Примечанием к ст.158 УК РФ исключает главный квалифицирующий признак хищения – безвозмездность, и должно вести к установлению отсутствия события преступления. Далее адвокат указывает, что сделка по реализации в пользу Ш [REDACTED] бутового камня, включая погрузочно-разгрузочные работы и работы по его транспортировке, производились на основании письменных заявлений Ш [REDACTED] от 7 сентября 2020 года с последующей их оплатой 11 и 14 сентября 2020 года, без заключения письменного договора. Считает, что действия его подзащитного по отпуску Ш [REDACTED] бутового камня носили законный и возмездный характер, однако суд в приговоре оценки этому обстоятельству не дал. Обращает внимание на то, что, отклоняя доводы стороны защиты о том, что срочность отпуска бутового камня диктовалась затоплением колодца на участке Ш [REDACTED], суд сослался на письмо Управления по делам ГО и ЧС [REDACTED] района о том, что в указанный день в районе подтоплений не было установлено; однако судом не было учтено, что данной организацией фиксируются факты подъема воды до уровня выше береговой полосы, тогда как колодец Ш [REDACTED] находится ниже уровня земли и береговой полосы, поэтому указанное письмо не относится к материалам дела. Акцентирует внимание на том, что отвергая доводы о малозначительности деяния, суд указал, что хищение могло бы создать угрозу безопасности на железнодорожном транспорте и возможный риск жизням и здоровью людей, при этом суд установил отсутствие по делу отягчающих обстоятельств; более того, согласно обвинительному заключению Куленко обвинялся только в хищении бутового камня, а такие последствия как невозможность ремонта железнодорожной инфраструктуры, создание риска аварий железнодорожного транспорта и жизни и здоровью пассажиров, в вину его подзащитному не вменялись, при этом доказательств, подтверждающих возможность наступления таких последствий, суду также не было представлено. Исходя из изложенного адвокат полагает, что вышеуказанный вывод суда выходит за пределы предъявленного Куленко обвинения, носит характер предположения и противоречит фактическим обстоятельствам, имевшим место в период после передачи бутового камня Ш [REDACTED]. Также автор жалобы обращает внимание на то, что стоимость предмета хищения (в

размере 2 412,15 рублей) не образует значительного размера и подпадает под признаки мелкого хищения, что материальный ущерб был возмещен потерпевшей стороне еще до возбуждения уголовного дела.

Проверив доводы кассационной жалобы по материалам уголовного дела, выслушав мнения сторон, Судебная коллегия приходит к выводу, что приговор и последующие судебные решения подлежат отмене по следующим основаниям.

Так, в силу ч.1 ст.401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены либо изменения судебных решений при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Такие нарушения закона по настоящему делу имеются.

Как следует из приговора, судом установлено, что Куленко, являясь начальником [REDACTED] дистанции инженерных сооружений [REDACTED] [REDACTED] дирекции инфраструктуры – структурного подразделения Центральной дирекции инфраструктуры – филиала ОАО [REDACTED] [REDACTED], используя свое служебное положение, в период времени с 8 до 14 часов 8 сентября 2020 года путем обмана А [REDACTED] покушался на хищение имущества, принадлежащего [REDACTED] дирекции инфраструктуры – структурного подразделения [REDACTED] дирекции инфраструктуры – филиала ОАО [REDACTED] а именно бутового камня из песчаника и гранита в количестве 3,65 м³, стоимостью 2 412,15 рублей, чем мог причинить вышеуказанной организации материальный ущерб на указанную сумму.

Доводы адвоката Кирьянова А.В. о том, что Куленко не покушался на хищение бутового камня и никого не обманывал; что сделка изначально носила возмездный характер и была хоть и не надлежаще, но оформлена Куленко и Ш [REDACTED], - были тщательно проверены судом и обоснованно отвергнуты, поскольку опровергаются совокупностью доказательств, исследованных в судебном заседании и подробно изложенных в приговоре.

Доводы адвоката Кирьянова А.В. о том, что оставление судом свидетелю Ш [REDACTED] похищенного бутового камня свидетельствует о возмездной его реализации, Судебная коллегия находит несостоятельными,

поскольку, и это очевидно, указанное решение суда связано, во-первых, с возмещением Куленко и Ш [REDACTED] потерпевшей стороне причиненного ущерба, а во-вторых, с дополнительными возможными затратами, связанными с погрузочно-разгрузочными работами бутового камня и его транспортировкой.

Вышеуказанные действия Куленко квалифицированы судом по ч.3 ст.30, ч.3 ст.159 УК РФ как покушение на мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения; при этом доводы стороны защиты об отсутствии в действиях Куленко состава преступления в силу их малозначительности были отвергнуты.

Данное решение суда Судебная коллегия находит незаконным и необоснованным.

Так, согласно ч.2 ст.14 УК РФ не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного уголовным законодательством, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности, то есть не причинившее существенного вреда и не создавшее угрозу причинения такого вреда личности, обществу или государству.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в п.33 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 года № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», если действия лица при мошенничестве, присвоении или растрате хотя формально и содержали признаки указанного преступления, но в силу малозначительности не представляли общественной опасности, то суд прекращает уголовное дело на основании ч.2 ст.14 УК РФ.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в определении от 16 июля 2013 года № 1162-О, приведенная норма закона позволяет отграничить преступления от иных правонарушений и направлена на реализацию принципа справедливости, в соответствии с которым наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного (ч.1 ст.6 УК РФ). Тем самым обеспечивается адекватная оценка

правоприменителями степени общественной опасности деяния, которая зависит от конкретных обстоятельств содеянного. В качестве таких обстоятельств могут учитываться размер вреда и тяжесть наступивших последствий, степень осуществления преступного намерения, способ совершения преступления, роль подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии, наличие в содеянном обстоятельстве, влекущих более строгое наказание в соответствии с санкциями статей Особенной части УК РФ.

Вместе с тем, приведенный в судебных решениях анализ обстоятельств совершенного Куленко деяния; небольшой размер материального ущерба – 2 412,15 рублей, причиненного вышеуказанному филиалу ОАО ██████, отсутствие в материалах уголовного дела доказательств того, что деяние причинило существенный вред указанной организации либо охраняемым законом интересам общества или государства, добровольное возмещение осужденным причиненного ущерба, позволяют прийти к выводу об отсутствии в действиях Куленко признака общественной опасности, который необходим для признания этих действий преступлением.

Сам по себе способ совершения деяния Куленко – с использованием своего служебного положения, что является квалифицирующим признаком, предусмотренным ч.3 ст.159 УК РФ, без учета конкретных обстоятельств дела, не может быть признан обстоятельством, свидетельствующим о повышенной общественной опасности содеянного и препятствующим применению к Куленко положений ч.2 ст.14 УК РФ.

При этом Судебная коллегия отмечает, что, отказывая в применении положений ч.2 ст.14 УК РФ, суд не привел аргументированных доводов о действительном наличии существенного вреда в результате совершенного Куленко деяния, а также о степени общественной опасности в его действиях, позволяющей расценивать их как преступное деяние, либо о существенных последствиях, наступивших в результате данного преступления.

Указанные обстоятельства, свидетельствующие об отсутствии в действиях Куленко состава преступления, предусмотренного ч.3 ст.30, ч.3 ст.159 УК РФ, не получили надлежащей оценки и при апелляционном, а также кассационном рассмотрении дела.

Допущенные судом существенные нарушения уголовного и уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, являются в силу ч.1 ст.401¹⁵ УПК РФ основанием отмены приговора, и последующих судебных

решений и прекращения уголовного дела в отношении Куленко на основании п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ за отсутствием в его действиях состава преступления.

В связи с прекращением уголовного дела по реабилитирующим основаниям, за Куленко в соответствии со ст.133,134 УПК РФ надлежит признать право на реабилитацию.

На основании изложенного и руководствуясь п.2 ч.2 ст.401¹⁰ УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Таганрогского городского суда Ростовской области от 9 августа 2021 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Ростовского областного суда от 23 сентября 2021 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 22 марта 2022 года в отношении Куленко Дмитрия Владимировича - **о т м е н и т ь**.

Уголовное дело в отношении него прекратить на основании п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления ввиду его малозначительности.

В соответствии со ст.133, 134 УПК РФ признать за Куленко Д.В. право на реабилитацию.

Председательствующий

Судьи